

Проблемы генеральной репетиции

Немного истории

Как быстро бежит время. Отчётливо помню конец шестидесятых, начало семидесятых годов. К этому времени в нашем районе значительно выросло производство молока, однако дальнейший рост надоев сдерживался из-за низкой продуктивности коров. Надо было улучшать качество стада. Попытки организовать племенную работу в каждом хозяйстве не давали большого эффекта. Трудно было наладить повсеместное и полноценное кормление телят и правильное, в соответствии с последними достижениями науки, выращивание молодняка, идущего на воспроизводство стада. Так сама жизнь подсказала: нужны специализированные хозяйства по «производству» нетелей. Как показывает практика, дело это исключительно перспективное. И взял его на себя колхоз «Красная заря». Решение этой задачи начали с реконструкции старых дворов.

В семьдесят пятом году на центральной усадьбе близ недавно выстроенной механизированной фермы приступили к планировке площадки под будущий комплекс на 6 000 голов молодняка. Свежи в памяти слова бывшего председателя колхоза О. Д. Сергеева: «Немного опережаем события. Думали взяться за комплекс в семьдесят шестом году, а кое-какая техническая документация — на две силосные траншеи, санпропускник, убойный пункт, площадку для обработки кожного покрова — получена. Чего ждать? Надо строить». Возведение всего комплекса было поручено межколхозной строительной организации.

В колхозе гордились развернувшимся строительством. В то время подобного размаха не было ни в одном хозяйстве района.

В текущей пятилетке в производственное и жилищно-бытовое строительство было намечено вложить более трёх миллионов рублей. С годами центральная усадьба превратится в агрогородок. Его украсит административное здание, многоквартирные дома, школа, комбинат бытового обслуживания, столовая, баня, детский комбинат, Дом культуры.

Жизнь вносит свои поправки. Осенью семьдесят шестого года колхозные руководители и специалисты с унынием рассуждали: «Если и дальше такими темпами продолжать стройку, то в этой пятилетке вряд ли закончим комплекс: подрядчики маломощные, да и отвлекают их на другие работы». Темпы стройки шли черепашьям шагом. За три года на строительстве комплекса освоено лишь 925 тысяч рублей.

— Сейчас строители, как муравьи, зашевелились, — говорит председатель колхоза В. А. Фёдоров. — Но объём работ ещё велик.

Признаюсь, когда познакомился со строительством комплекса, мелькнула мысль: «А справедливо ли, что маломощной межколхозной строительной организации доверили объект номер один?» Я бы немедленно распорядился иначе: подключил трест «Переславльстрой» и тут закипела б работа... Нет, не пойдёт. Сегодняшние сельские подрядчики должны учиться работать чётко, по графику, с личным клеймом, ибо завтра предстоит сооружать аналогичные объекты, а может, и поважнее.

Обновление

Не дожидаясь окончания строительства комплекса, колхоз взял на себя заботы по «производству» нетелей. Предвижу вопрос: «Люди крайностей. Зачем они спешат?» Отвечу. Хотят шагать в ногу со временем. Думаю, что вы согласитесь. Хуже другая крайность: в новый дом входят со старыми порядками. Об этом мы не раз рассказывали в газете, когда в колхозах «Дружба»,

«Правда», «Ленинский путь», в совхозах «Глебовский», «Нагорье», «Рассвет» и в других хозяйствах, где построены механизированные скотные дворы на двести и более коров, животноводы, не имея опыта работы в подобных условиях, выводили из строя дорогостоящее оборудование, комнаты отдыха, красные уголки превращали в склады и телятники... Чтобы в «Красной заре» этого не произошло, на комплексе, «начинённом» различными механизмами, здесь проводят генеральную репетицию в условиях, близких к тем, что будут при завершении строительства.

Руководителям и специалистам пришлось поломать головы, как лучше, как правильнее сделать реконструкцию и переоснащение старых дворов, как избежать ненужную «самодеятельность», за которую впоследствии пришлось бы расплачиваться непроизводительным трудом.

Первейшее требование к реконструкции было: приспособить действующие помещения к новой технологии производства с незначительными затратами средств. Надо сказать: колхозные строители с помощью шефов-химзаводцев, строительного-монтажного управления облсельхозтехники справились с поставленной перед ними задачей. Их усилиями неказистые с виду скотные дворы в Погосте, Никульском, Филимонове превратились в своеобразный карантинно-санитарный цех для беспривязного боксового содержания тёлочек различных возрастов. А в филипповской бригаде, откуда началось обновление животноводческих помещений, ровные ряды клеток (конструкция их позаимствована в совхозе «Ардымский» Пензенской области) напоминают поточные линии заводского конвейера. Рядом расположен кормоцех. Женщины, ухаживающие за телятами, радовались переменам.

— Боксы, — шутили они, — стали как дома отдыха телят. И нам работать легче.

Меняется психология

Встречаясь с колхозными специалистами, животноводами, я заводил речь о переменах, происшедших в их труде. Не скрою: остались хорошие впечатления о многих людях, об их деле.

С воодушевлением рассказывала о своей работе зоотехник-селекционер Нина Курицына.

— Знаете, интересно стало. Перспектива вдохновляет, увлечённо копаешься в племенных карточках, радуешься всякой крупнице неизвестного ранее... И большинство телятниц словно родилось заново.

Конечно, новое в производстве требует и нового отношения людей к труду. Осматривая родильное отделение на центральной усадьбе, бросилось в глаза, как заведующая Мария Ивановна Егорова, сопровождавшая комиссию — специалистов племенного объединения, охотно показывала своих подопечных старшего возраста, а о самых маленьких словно забыла. И когда попросили показать, она, краснея, сказала: «Как не хотелось, чтобы вы их смотрели, это наше самое чёрное пятно».

Клетки, в которых стояли телята, заботливо вымыты, помещение светлое, но вокруг сырость, запах аммиака. Пусть простит меня Мария Ивановна, зная её характер, хочу заметить, что раньше она могла сослаться на объективные обстоятельства: негде больше размещать. И точка. Теперь же, воспринимая по-иному роль, как руководителя среднего звена, понимая возросшую ответственность, она чувствовала и свою вину.

На филимоновском телятнике, где размещено две сотни голов молодняка прошлого и позапрошлого годов рождения, трудятся ветераны животноводства Аниса Николаевна Новожилова, Евдокия Евгеньевна Веденина, Людмила Ивановна Хритина. Свой товар, тёлок, показывает охотно. И сразу улавливаешь их душевную гордость за тёлочку-чистюлю, стоящих в боксах.

Нельзя сказать, что всё безоблачно в работе женщин. Трудностей хватает. Осложнения были в январские морозы: сковало автопоилки, навозоудаляющий транспортёр, вёдра мыли в ледяной воде, сейчас — ограничение в кормах...

— Если бы вам вернуть девичьи годы, — не без умысла спросил я у Анисы Николаевны (она проработала в животноводстве более тридцати лет), — какую бы профессию избрали вы?

Задумалась. Всматриваюсь в её крестьянское, счастливое лицо и ловлю себя на мысли: да она ж и не представляет себя вот без этих хлопот. Лукаво улыбнувшись, Аниса Николаевна певучим голосом подкрепила эту мысль:

— Не...е...т, ферма — моя жизнь. А для молодёжи вон каких «дворцов» настроили, — взмахнула рукой в сторону комплекса. — И труд-то какой увлекательный нынче, поработаю ещё.

Взаимные претензии

Первые шаги «Красной зари» подобны восхождению на крутую гору: что ни год, то новая высота. В прошлом году колхоз продал в хозяйства района 234 нетели, план на текущий — 600 голов. Понятно, каждый колхоз, совхоз стремится быстрее освободиться от «шлейфа» и получить нетелей, выращенных в «Красной заре».

— Мы ждём звонка из племобъединения, — услышал я на днях в «Трудовике» от руководителей хозяйства. — При первой же возможности купим столько, сколько нам продадут.

Спрос на нетелей с годами будет расти. Что ни говори, а тёлки с гарантией на высокую продуктивность. Гарантией. Вместе со специалистами племобъединения зоотехники «Красной зари» подобрали быков-улучшателей. Это помогает полнее использовать генетические возможности высокопродуктивных коров, что, в свою очередь, повысит уровень племенной работы и позволит получать в короткий срок необходимое количество более продуктивного скота, приспособленного к условиям содержания и эксплуатации на имеющихся в хозяйствах механизированных фермах.

Итак, в «Красной заре» стараются выращивать молодняк, замечу, на научной основе. Закупают тёлочек двадцатидневного возраста в колхозах, совхозах района и возвращают нетелей пяти-шестимесячной стельности. Хозяйства-репродукторы должны строить свои взаимоотношения с «Красной зарей» на основе договоров. В них определены сроки поставки, возраст, вес молодняка и реализация нетелей. Это содружество. Выполнение договоров о содружестве, как бы предусмотрительно ни были они составлены, какие бы меры не намечали, зависит, конечно же, от людей. А люди по-разному относятся даже к одному общему делу, в котором, казалось, в равной степени заинтересованы.

— Привезли как-то из «Прогресса» четырнадцать тёлочек, — откровенничала зоотехник-селекционер «Красной зари», — замухрышки, да и только. Не постеснялись везти таких. Пришлось половину отправлять обратно.

Слышал я, как и другой колхозный зоотехник, Александр Новиков, в совхозе «Глебовский» отбирал тёлочек: то к лопаткам ухо приставит — не хрипит ли, то коленные суставы проверит, сгибая и разгибая ноги телят. Глебовцам не понравился такой осмотр, и они, не долго думая, — жалобу в племобъединение. А у Новикова аргументация чёткая: «А как вы думаете? Нам нужен здоровый молодняк, с хилым возиться мы не обязаны».

Специалисты «Красной зари» принципиальны, когда видят, что им предлагают совсем не то, что нужно. Их «придирчивость» не вредит делу. Наоборот. Помогает. По положению хозяйства репродукторы должны поставлять для целенаправленного выращивания 35-килограммовых тёлочек двадцатидневного возраста. Но, увы, обстоятельства заставляют принимать и молодняк-переросток, не достигший желаемого веса.

Основательные претензии предъявляют «Красной заре» специалисты «Успенской фермы», доказали: происхождение нетелей, проданных колхозом, выдуманно. Глебовцы, купившие девятнадцать тёлочек, — свои претензии: бирки на ушах с карточками не сходятся. М-да... Случайность ли?!

Липовый учёт

Во всяком большом, плановом деле — учёт прежде всего. Он всегда способствовал наиболее рациональному ведению хозяйства. Но учёт учёту рознь. Одни в «Красной заре» ведут его точно, другие — спустя рукава.

На лучинской старой конюшне стоит около пяти десятков нетелей, плюс хозяин стада — доморощенный бык, за свою строптивость запертый в отдельный хлев. Изредка ревёт с угрозой: не суйтесь, мол, покуда целы. Спрашиваю у скотника Ивана Фёдоровича Котова: как ведёте учёт, когда требуется выпустить быка?

— Очень просто, обрезаю у тёлки кончик хвоста, всем заметно (?!).

От улыбки не сдержался и он. И смех, и горе!

На погостовском скотном дворе — более ста тёлочек и пять быков. Встретили таким рёвом, ну хоть уши затыкай. Женщинам задал тот же вопрос. Одна показала тетрадь с записями: «19 января 9 тёлка...» Другая телятница отрапортовала, что ставила крестики на балке, но её утащили.

Кроме липового учёта, ввели тут и «НОТ» в кормлении тёлочек. Кормят два раза в день, поят — один. Кличек быков не знают. Зовут по-свойски: Павлик, Сынок...

Взывать к совести работников фермы было бесполезно. Оправдываясь, что не умеют читать номера на ушах, прикрепленные бирки, они без арифмометра с точностью до одной копейки «разложили» свою зарплату. Как-то мы стесняемся, касаясь этой гуманной темы, говорить о деньгах. А зря: бестактные вопросы иной раз бывают очень полезны.

Пришлось разыскать бригадира комплексной бригады Матвея Дмитриевича Чекмарёва.

— Я не трактор-универсал, моё дело растениеводство, подвезти корма, — парировал он.

Специализация ещё не достигла такой степени, когда жарящий форель не умеет жарить карпа. Следует напомнить Матвею Дмитриевичу занимаемую им должность — бригадир комплексной бригады, посоветовать ещё раз с карандашом в руках перечитать материалы июльского (1978 года) Пленума ЦК КПСС, который поставил перед животноводами страны большие и ответственные задачи по интенсификации отрасли, резкому увеличению продуктивности скота, производства и продажи государству молока, мяса и других продуктов.

Важную роль в выполнении этих задач должно сыграть правильно организованное, основанное на последних достижениях науки племенное дело. «Хороший племенной скот, — говорил Л. И. Брежнев, — это не только увеличение продукции животноводства, но и огромная экономия кормов, это реальное сокращение трудовых и материальных затрат в сельском хозяйстве».

Среднее звено

«Перспектива вдохновляет». Помните эти слова Нины Курицыной? Но уже сейчас организация труда колхозных специалистов среднего звена отличается от работы их коллег из других хозяйств района, которые помимо своих прямых обязанностей технологов выполняют роль снабженцев, бригадиров... В «Красной заре» каждый зоотехник несёт свою ношу. «У каждого свой круг обязанностей, а пробелы в учёте, претензии усенцев, глебовцев?» — упрекнёте вы меня. Да, когда идут вперёд, то, бывает, отступаются. Я несколько не сомневаюсь в том, что буквально в ближайшие дни они разберутся в серьёзных промахах: наладят учёт, выгонят из хлевов доморощенных быков... Потом придут другие заботы, которые пока не беспокоят.

Сегодня у зоотехников много дел. Предстоит внедрить искусственное осеменение, организовать учёбу животноводов, школу бригадиров, внести новые элементы в организацию социалистического соревнования телятниц. Как видите, ошибается тот, кто считает, что специалисту среднего звена надо в совершенстве знать лишь технологию производства. Сегодня требования другие. Зоотехник должен быть и хорошим организатором, и тонким воспитателем. Иначе говоря: совершенствовать технологию — это значит работать прежде всего с людьми.

Необходимы зоотехникам «Красной зари» личные творческие, текущие и перспективные планы. Они способствуют росту знаний, повышению экономической эффективности производства, дисциплинируют специалистов. Основные мотивы в работе зоотехника — это постоянная неуспокоенность, высокая требовательность к себе и подчинённым, непрестанный поиск.

Внимание к людям

Разумеется, специалист будет полностью отдавать себя работе, если у него устроен быт. В «Красной заре» у зоотехников сложилось мнение: обходят при распределении новых квартир. В доказательство приводили свежий пример. Три года работала после техникума Татьяна Ухова. Жила на квартире. Руководители обещали выделить ей свой уголок в новом доме. Комнату Таня не получила. Обиделась, уехала в Александров — трудится на радиозаводе. «Специалист она была знающий, инициативный», — отзываются о ней в колхозе.

Что можно сказать по этому поводу? Когда человек, которого учило общество, занят не своим делом — это бесхозяйственность. Когда знания, полученные им, не «работают» — это омертвевший капитал, прямой убыток государству.